
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Научная статья

УДК 316.4.06

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-4-458-465

Социальная дилемма правового порядка (социологические размышления)

Валерий Алексеевич Глазырин

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, glazur@olympus.ru

Аннотация. В статье приведено объяснение социальной дилеммы правового порядка. Ее понимание включает в себя два положения, составляющие противоречивое единство: 1) правовой порядок в современных обществах не имеет разумной альтернативы; 2) социальная диалектика становления правового порядка вариативна. Рассмотрены исторические ситуации, показывающие действие дилеммы в социумах. Завершая статью, автор делает вывод о том, что утверждение правопорядка в обществах — сложный и противоречивый процесс их институционального переустройства.

Ключевые слова: социальная дилемма, противоречие, право, социальный порядок, правовой порядок, культура, идентичность

Для цитирования: Глазырин В. А. Социальная дилемма правового порядка (социологические размышления) // Социология и право. 2023. Т. 15. № 4. 458–465. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-458-465>

Original article

Social dilemma of legal order (sociological reflections)

Valeriy A. Glazyrin

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia,
glazur@olympus.ru

Abstract. The article provides an explanation of the social dilemma of legal order. Its understanding includes two provisions that make up a contradictory unity: 1) the legal order in modern societies has no reasonable alternative; 2) the social dialectics of the legal order formation is variable. Historical situations showing the action of the dilemma in societies are considered. Concluding the article, the author concludes that the establishment of legal order in societies is a complex and contradictory process of their institutional reorganization.

Keywords: social dilemma, contradiction, law, social order, legal order, culture, identity

For citation: Glazyrin V.A. Social dilemma of legal order (sociological reflections). *Sociology and Law*. 2023;15(4):458-465. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-458-465>

© Глазырин В. А., 2023

Введение

Существование человека как вида *Homo Sapiens*, занимающего особое место в царстве животных, не может быть обеспечено его биологической программой. Люди совместными усилиями создают социум — среду своего бытия. *Homo Sapiens* всегда есть *Homo Socius*.

Совершенных, идеальных, безопасных обществ не бывает. Напротив, мир социумов полон противоречий, конфликтов, проявлений насилия [1]. Это не означает, что общественная жизнь — всегда хаос. Так или иначе в социумах для выживания людей и создания шансов для их будущего складывается некоторый порядок. Несовершенство порядка не подразумевает его никчемности и ненужности. Порядок в обществе — это непременно социальный порядок, то есть порядок, который не возникает по природным законам и не заложен в естество человека.

Мир людей, зародившись, изменяется, отвечая на непростые внутренние и внешние вызовы существования. В исторической перспективе человеческие общества становятся значительно сложнее и для обеспечения социального порядка возникает общественная потребность в складывании порядка, основанного на праве, правового порядка. *Homo Sapiens*, оставаясь *Homo Socius*, в процессе социально-культурно-исторического развития приобретает еще одну грань своего существа — *Homo Juridicus*.

Без сомнения, беспроblemного утверждения правовых порядков в обществах не бывает, их становление — исторически длительный, сложный, противоречивый процесс. Ценностное начало правопорядка имеет значение, но представления об идее [2] и социальной логике права нельзя сводить к сугубо умозрительным схемам. Так, по мысли Гегеля, правовая идея воплощена в правовом прогрессе: сначала свободен один, затем свободны некоторые и, наконец, свободны все. На каждого, изучающего историю и теорию права, это высказывание немецкого философа производит неизгладимое впечатление. Все-таки, осуществляя его толкование, следует избегать прямолинейного взгляда на социальные, исторические процессы, сознавать, что предначертанного триумфа права в социумах не может быть. Правопорядок возникает и воспроизводится в общественной практике социальных акторов, которые в правосозидательной деятельности черпают вдохновение в высоких представлениях о правовых идеалах, но при этом только их практическое освоение выступает мерой воплощения правового порядка в жизни обществ.

В изучении правовых отношений социология занимает периферийное (значительно менее заметное) относительно юриспруденции положение. У этих наук в постижении права существуют межпредметные точки соприкосновения. Тем не менее потребность в том, чтобы социология превзошла юриспруденцию в познании юридико-правовых феноменов, отсутствует. У социологии существует свой ракурс видения права, правопорядка, сфокусированный на изучении (теоретическом и эмпирическом описании и объяснении) противоречивых взаимосвязей социокультурных и социоправовых компонентов социума. Разумеется, в одной работе невозможно в полном объеме рассмотреть в целом спектр проблем становления правового порядка, что не преуменьшает важность каждого исследовательского шага в их изучении. Сначала в статье раскрыт круг концептуальных вопросов, образующих исследовательский остов социологического видения права и правового порядка, затем рассмотрены различные случаи/кейсы, связанные с противоречивым становлением правовых порядков в социумах.

Обсуждение

Юридические установления присущи любым обществам, кроме архаичных. Это всемирно-историческое правило общественного способа существования людей, не имеющее исключений, действовало и действует во всех общественно-политических и экономических типах обществ. Непреложным остается тот факт, что неюридические социальные институты не могут их заместить; современные общества, обладая сложной структурой, представляют социально-, культурно-, этно-, религиозно-дифференцированные социетальные образования, поэтому объективно нуждаются в единых правилах. В качестве них выступают юридические институты, законы. К неоспоримым достоинствам последних (даже с учетом их недостатков и изъянов практического применения) отнесены общеобязательность юридических предписаний, определенность актов законодательства, прецеденты, властно-государственное принуждение к исполнению законов, судебная система, позволяющая любым лицам отстаивать свои права на законных основаниях. Тем не менее не всякие легальные (законные/юридические) порядки равнозначны правовым. Прежде всего это связано с тем, что *lex* (rule of government — «правление посредством норм/правил правителя/государства») не равнозначно *jus* (rule of law — «правление посредством принципов/норм права, правовых законов, верховенства права»). Так, В. С. Нерсисянц — один из крупнейших советских и российских юристов писал, что юридические законы должны соответствовать природе и требованиям права, в противном случае они могут применяться в неправовых целях [3, с. 37]. Различие между *lex* и *jus* не означает, что *lex* (законность) можно пренебречь. Правопорядок зиждется на правовой законности.

Обобщив, можно утверждать, что создание правовых порядков в социумах предполагает преодоление «права силы» в общественных отношениях и установление порядка «силы права». Речь идет о фундаментальной нелинейной трансформации социумов. При этом в понимании порядка «силы права» не надо выстраивать идиллических картин, делать допущение относительно того, что в обществах (на всех уровнях) можно полностью избавиться от неправовых, опирающихся «на право силы» отношений.

В исходном варианте обществам для утверждения правового порядка нужно избавиться от «пещеры Полифема», описанной Гомером, отношений, основанных на силе, беззаконии и несправедливости. Требуется адекватный ответ государству Левиафан, по сути, лишаящего граждан прав и свобод [4]. Нужно установить легальную монополию государства на применение силы, избегать соблазна «казуса Карамзина» [5]. У русского историка есть высказывание о том, что России не нужны Конституция и новые законы, а требуются 50 честных и толковых губернаторов, то есть для автора «Истории государства Российского» институты не имеют значения, институциональное обустройство российского государства им подменено вопросом о подборе подходящих персон на государственно-управленческие должности. Кроме того, к первоосновам правового порядка отнесены судебная власть, правосудие [6]. В целом эти и другие аспекты формирования правового порядка связаны с устройством обществ и государств на конституционных началах [7].

Мир находится в движении. В общественном и правовом дискурсе нашего времени вскрылись (эксплицитно/имплицитно) новые аспекты осмысления правовых порядков. Их стали рассматривать в спектре принадлежности обществ и государств к различным цивилизациям, а международное право и мировой порядок интерпретировать в контексте вопроса об обеспечении суверенитета стран-участников межгосударственных отношений. Так, сегодня в России утвердился

принцип верховенства Конституции Российской Федерации (РФ) над другими юридическими актами, толкование и применение которых не должно противоречить Основному закону страны.

В научных кругах неизменно обсуждаются воззрения о том, существуют ли общие социальные закономерности или у каждой страны свой, особый путь, об исторической колее, «конце» истории, сингулярности и т. п. [8; 9; 10; 11; 12]. Всегда существует надежда на интеллектуальный прорыв в их понимании.

Едины или различны правовые порядки в разных странах? В настоящей статье осмысление этого вопроса зиждется на двух утверждениях, составляющих противоречивое единство: 1) правовой порядок в современных обществах не имеет разумной альтернативы; 2) социальная диалектика вариативна. В совокупности их можно назвать социальной дилеммой правового порядка. Рассмотрим ряд исторических ситуаций, показывающих ее действие.

Американский случай. В 2020 г. в Соединенных Штатах Америки (США) прошли мощные протесты в рамках движения Black lives matter. Учитывая, что в Декларации независимости этой страны, принятой в 1776 г., записано положение о том, что все люди рождены равными, имеют право на жизнь, свободу и стремление к счастью, получившее признание и развитие в Конституции США (1787) и Билле о правах, вступившем в силу в 1791 г. [13], можно было бы предположить, что в Соединенных Штатах исключена возможность дискриминации граждан по признаку их расовой принадлежности. Однако повседневная и политико-юридическая реальность разошлись с конституционными предписаниями. Расовые предрассудки и стереотипы «подмяли» (в определенном отношении) правовой порядок. Данная и подобные ей социальные ситуации лишь подтверждают значимость правового порядка, а не его ненужность.

Итальянский случай. Итальянская Республика, будучи современным государством, обладает единым конституционным правовым пространством. При этом нормы уклада жизни и правовые обыкновения Северной и Южной Италии, имеющие исторические корни [14], по-прежнему различны. У жителей южных регионов страны правила «фактического права» [15] (в известных ситуациях) оказываются приоритетными в сравнении с правовыми установлениями. Таким образом, в обществах под «покровом» официальной правовой системы и правового порядка могут существовать несовпадающие системы социально-нормативных и правовых стандартов. С учетом этого нужно сознавать, что фактическое право и правовой порядок не являются равнозначными институциональными образованиями. Фактическое право, в частности, выступает социальным инструментом, порождающим и поддерживающим клиентелизм, внезаконные социальные связи и отношения, незаконную экономическую деятельность. Бенефициарами фактического права являются отдельные индивиды и локальные группы, по сути, действующие вне рамок национального правового поля. Правовой же порядок служит общему благу. Неслучайно университеты, развитый человеческий и социальный капитал, индустрия, инновации, финансовые институты сосредоточены на севере, а не на юге Италии.

Стеклянный колпак Броделя. Термин «стеклянный колпак», сформулированный французским историком Ф. Броделем, приобрел известность благодаря работам перуанского экономиста Э. де Сото [16, с. 73–74]. Он писал, что в латиноамериканских странах существует неравный доступ различных социальных групп к легальной правовой системе, то есть в странах этого региона мира принцип равенства всех перед законом и судом действует в избирательном режиме. Коварство броделевского колпака состоит в том, что он отсутствует на официальном уровне, нет Конституций, в которых бы права и свободы человека и гражданина

рассматривались бы привилегией отдельных общественных групп. Становится очевидным, что броделевские колпаки — это симулякры правовых порядков.

Национально-культурная идентичность и правовой порядок. Известно, что истоки многих интеллектуальных представлений о праве и существующих сегодня юридических институций связаны с западной философской, правовой и политической мыслью и юридической практикой (например, римским и прецедентным правом). Разрушают ли западные правовые стандарты национальную, культурную идентичность народов незападных государств? Вновь укажем, что социальная диалектика вариативна. Не следует отрицать трудности, проблемы, противоречия «встраивания» (рецепции, имплементации) правовых институций в отличную от них социокультурную и правовую среду; но все-таки историческая действительность не укладывается в рамки механистических допущений о разрушении культуры и идентичности обществ, инкорпорирующих в свою структуру правовые институты государств с другой культурой. Так, Япония, Тайвань, Южная Корея, Сингапур освоили западные правовые институты во многих сферах общественной жизни, но при этом обладают свойственной им уникальной незападной культурой. Оказалось, что можно осуществить правовую трансформацию, включающую в себя инокультурные иностранные юридические установления, не теряя национальной идентичности.

Правовой порядок в морально-этическом контексте. Социальный порядок не сводится к правовому порядку. В поддержании социального порядка институты правопорядка взаимодействуют с другими социальными институциями-установлениями. Остановимся на значении морали в воспроизводстве правового порядка. Моральные ценности, представления о добре, зле и справедливости, сложившиеся в обществах, задают определенный контур правовым порядкам для того, чтобы правопорядок соотносился с общественными ожиданиями, был морально оправданным. Морально-этические устои образуют важную социальную «опору» правопорядка. Благодаря им, правовые предписания социальными субъектами воспринимаются в качестве необходимых, правильных, должных и в большинстве случаев исполняются словно в автоматическом режиме.

Так, п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса (ГК) РФ гласит о том, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Тем не менее мораль и право, как социальные феномены и институты, не составляют неразличимое тождество. Правопорядок конституируется в сфере общественных отношений о правах, а значит, моральные предписания приобретают публично- и частноправовое значение, если становятся частью общественного договора о правах. В п. 3 ст. 55 Конституции РФ закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Правовой порядок и предполагаемые тектонические сдвиги. Мир изменяется. Значительно возросло количество научных изысканий и публикаций в медиа, в которых речь идет о том, что существующий порядок в мире [17; 18] находится на пороге тектонических сдвигов. Утверждается, что время однополярного мира ушло. Будущее, в котором нуждается мировое сообщество и отдельные страны, — за многополярным миропорядком. Пока неизвестно, что будет в действительности. Но в изменчивом мире существует социально-институциональная const'a. Ее здравая альтернатива отсутствует. И это не что иное, как правовой порядок. Отказ от него хуже, чем путь в никуда, это — дорога, ведущая к торжеству «права силы» в жизни обществ.

Выводы

Итоги работы подведем четко и лаконично. Понимание и практика правового порядка относятся к ряду важнейших достижений человеческой цивилизации. Утверждение правопорядка — сложный процесс институционального переустройства общества. В ракурсе социальной дилеммы правового порядка диалектика его становления означает, что с учетом того, что только в условиях социального порядка, основанного на праве, признают равенство людей, незыблемость их человеческого достоинства, в конституционном порядке гарантированы права и свободы человека и гражданина, история никогда и никому ничего не гарантирует.

Список источников

1. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 480 с.
2. Ллойд Д. Идея права. Репрессивное зло или социальная необходимость? / пер. с англ. М. А. Юмашева. М.: Юргона, 2002. 416 с.
3. Нерсисянц В. С. Философия права. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 256 с.
4. Гоббс Т. Левиафан / пер. с англ. А. Гутерман, С. Автократов, В. Зайцев. М.: РИПОЛ классик, 2016. 672 с.
5. Межуев Б. В поисках 50 честных губернаторов // Четыре пера. 2016. 29 июля. URL: https://4pera.com/news/kolumnistika/v_poiskakh_50_chestnykh_gubernatorov/ (дата обращения: 29.09.2023).
6. Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII в.: монография. М.; Челябинск: Социум, 2016. 243 с.
7. Краснов М. А. Введение в конституционное право с разъяснением сложных вопросов: учеб. пособие. М.: ИД Высшей школы экономики, 2018. 454 с.
8. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / пер. с фр. Б. А. Ситникова. М.: Весь Мир, 2014. 560 с.
9. Виндж В. Сингулярность / пер. с англ. В. А. Гришечкин, М. Б. Левин. М.: АСТ, 2022. 224 с.
10. Заостровцев А. П. Полемика о модернизации: общая дорога или особые пути? СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 310 с.
11. Лахман Р. Государства и власть / пер. с англ. М. Дондуковского; под науч. ред. И. Чубарова. М.: Дело, 2021. 352 с.
12. Травин Д. Я. Как государство богатеет: путеводитель по исторической социологии. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022. 400 с.
13. Палант Б. Билль о правах. М.: Мысль, 2019. 247 с.
14. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества / пер. с англ. Д. Карельского; под ред. П. Фаворова. М.: Новое издательство, 2019. 216 с.
15. Грибакина Э. Н. Фактические права: монография. Екатеринбург: ИД Уральской государственной юридической академии, 2011. 324 с.
16. Уэрта де Сото Х. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / пер. с англ. Б. Пинскер. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 272 с.
17. Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинов, А. Милуков. М.: АСТ, 2023. 544 с.
18. Киссинджер Г. Управлять силой: архитектор нового мирового порядка рассказывает / пер. с англ. О. В. Захаровой, В. В. Львова. М.: Родина, 2022. 256 с.

References

1. North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history. New York, NY: Cambridge University

- Press; 2009. 346 p. (Russ. ed.: North D., Wallis J., Weingast B. Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pis'mennoi istorii chelovechestva. Moscow: Gaydar Institute Publ.; 2011. 480 p.).
2. Lloyd D. The idea of law: A repressive evil or a social necessity? London: Penguin Books; 1991. 368 p. (Russ. ed.: Lloyd D. Ideya prava. Repressivnoe zlo ili sotsial'naya neobkhodimost'? Moscow: Yurgona; 2002. 416 p.).
3. Nersesyants V.S. Philosophy of law. Moscow: Infra-M; Norma; 2016. 256 p. (In Russ.).
4. Hobbes, Thomas of Malmesbury. Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil. London: Printed for Andrew Crooke, at the Green Dragon in St. Pauls Church-yard, 1651. (Russ. ed.: Hobbes Th. Levianfan. Moscow: Rapol-Classic; 2016. 672 p.).
5. Mezhuev B. In search of 50 honest governors. Chetyre pera. Jul. 29, 2016. URL: https://4pera.com/news/kolumnistika/v_poiskakh_50_chestnykh_gubernatorov/ (accessed on 29.09.2023). (In Russ.).
6. Petrushevskii D.M. Magna Carta and the constitutional struggle in English society in the second half of the 13th century. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium; 2016. 243 p. (In Russ.).
7. Krasnov M.A. Introduction to constitutional law with explanations of complex issues. Moscow: HSE Publ.; 2018. 454 p. (In Russ.).
8. Braudel F. Grammaire des civilisations. Paris: Éditions Flammarion; 2002. 476 p. (Russ. ed.: Braudel F. Grammatika tsivilizatsii. Moscow: Ves' Mir; 2014. 560 p.).
9. Vinge V. The coming technological singularity: How to survive in the post-human era. In: Vision-21: Interdisciplinary science and engineering in the era of cyberspace. Cleveland, OH: NASA Lewis Research Center; 1993:11-22.; Vinge V. What if the singularity does not happen? In: Seminars about long term thinking. San Francisco, CA: Long Now Foundation; 2007.; Vinge V. The cookie monster. *Analog Science Fiction and Fact*. 2003;(Oct.):84-122. (Russ. ed.: Vinge V. Singulyarnost'. Moscow: AST, 2022. 224 p.).
10. Zaostrovtshev A.P. Controversy about modernization: Common road or special paths? St. Petersburg: European University in St. Petersburg; 2020. 310 p. (In Russ.).
11. Lachmann R. States and power. Cambridge; Malden, MA: Polity Press; 2010. 224 p. (Russ. ed.: Lachmann R. Gosudarstva i vlast'. Moscow: Delo; 2021. 352 p.).
12. Travin D.Ya. How a state gets rich: A guide to historical sociology. Moscow: Gaydar Institute Publ.; 2022. 400 p. (In Russ.).
13. Palant B. Bill of rights. Moscow: Mysl'; 2019. 247 p. (In Russ.).
14. Banfield E.C. The moral basis of a backward society. New York, NY: The Free Press; 1967. 188 p. (Russ. ed.: Banfield E. Moral'nye osnovy otstalogo obshchestva. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2019. 216 p.).
15. Gribakina E.N. Actual rights. Ekaterinburg: Ural State Law Academy Publ.; 2011. 324 p. (In Russ.).
16. Huerta de Soto J. The mystery of capital. Why capitalism triumphs in the West and fails everywhere else. London: Bantam Press; 2000. 288 p. (Russ. ed.: Huerta de Soto J. Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire. Moscow: Olymp-Business; 2004. 272 p.).
17. Kissinger H. World order. New York, NY: Penguin Books; 2015. 432 p. (Russ. ed.: Kissinger H. Mirovoi poryadok. Moscow: AST; 2023. 544 p.).
18. Kissinger H. Diplomacy. New York, NY: Simon & Schuster; 1995. 912 p. (Russ. ed.: Kissinger H. Upravlyat' siloi: arkhitektori novogo mirovogo poryadka rasskazyvaet. Moscow: Rodina; 2022. 256 p.).

Информация об авторе

В. А. Глазырин — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин; 620137, Екатеринбург, Комсомольская ул., д. 21.

Information about the author

V. A. Glazyrin — Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Social Science and Humanities; 21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg 620137, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 20.12.2023.